

Трагическое

Страдания и гибель людей, объективно достойных лучшей участи, способных совершить еще многие славные подвиги на благо человечества и уже снискавших себе бессмертную память у современников и потомков, переживаются нами как трагические события. Сочувствие лучшим из людей в их трагической судьбе неотделимо от протеста против несправедливости произвола. Таким образом, в трагическом как философской, нравственно-эстетической категории заключены не только ужас перед непоправимым разрушением идеала, не только боль от утраты прекрасного существа, не только восхищение героическим поведением человека, бесстрашно идущего навстречу смерти, но и активный протест человеческого разума против разрушения и гибели, страдания и безнадежности.

В центре трагического события — судьба героя. С одной стороны, она закономерна и неизбежна, с другой — глубоко несправедлива. Эта внутренняя противоречивость приводит к тому, что сопричастность зрителя или читателя трагическому событию не просто угнетает или подавляет человека, ввергая его в пессимизм, но, напротив, мобилизует в нем лучшие душевные качества и моральные силы, подобные тем, что обнаруживает в себе сам трагический герой: мужество и решимость, стойкость в борьбе, личное достоинство и высоту духа, ясное сознание и готовность к самопожертвованию ради возвышенных целей. Потому-то трагическое открывает для настоящего, большого искусства уникальные и поистине безграничные нравственно-эстетические возможности: формировать человеческое в человеке предельно сильными, экстремальными средствами, добиваться преодоления — в душе, в сознании читателя (зрителя, слушателя), воспринимающего произведение искусства, — безысходных обстоятельств, отображенных художником; утверждать бессмертие высших гуманистических ценностей через изображение жесточайших испытаний человека и его смерть... Это парадоксальное своеобразие и общественная значимость трагического были замечены еще в эпоху античности, получив в «Поэтике» Аристотеля название «катарсиса» — очищения страстей, достигаемого в результате столкновения и борьбы двух сильных и противоречащих друг другу чувств — страха перед ужасным, непреодолимым и неизбежным и активного сострадания тому, кто, будучи обречен, пытается выстоять в неравной схватке с обстоятельствами, превышающими его возможности.

Обращение к трагическому в жизни с целью воссоздания трагического в искусстве и тем самым подведения отдельного человека, целого общества и, возможно, всего человечества к нравственно-эстетическому катарсису и затем к духовному прозрению — задача, занимавшая великих художников всех времен и народов — от Гомера и Эсхила до У. Фолкнера и Г. Гарсиа Маркеса. Пристрастие же русской литературной классики к трагическим коллизиям ставит ее в этом отношении в особое положение во всей истории мировой литературы. И дело здесь не только в трагических судьбах выдающихся русских писателей, чья борьба с враждебными политическими, нравственными и духовно-культурными обстоятельствами эпохи — и в жизни, и в художественном творчестве — приобретала значение высокого подвига трагического героя на сцене Истории (вспомним Грибоедова, Рылеева, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Достоевского, Толстого, Чехова).

Трагическое существует во всех литературных родах — эпосе, драме и лирике. Трагические события исторического масштаба, всемирного или национального, ложатся в основу эпических произведений, не только таких, как гомеровские «Илиада» и «Одиссея», но и таких эпопей нового времени, как «Война и мир» Толстого, «Кому на Руси жить хорошо» Некрасова, «Тихий Дон» Шолохова, «Жизнь Клима Самгина» Горького. Значительное место занимает трагическое и в произведениях советских писателей («Живи и помни», «Прощание с Матёрой», «Пожар» Распутина; «Буранный полустанок», «Плаха»

Айтматова; «Знак беды», «Карьер» Быкова; «Берег» и «Выбор» Бондарева; «Царь-рыба», «Печальный детектив» Астафьева)... Трагические переживания личности, трагические противоречия мятущегося человеческого сознания находят отражение в лирике Пушкина и Лермонтова, Тютчева и Некрасова, Блока и Есенина, Маяковского и Пастернака... И все же наиболее специфическую художественную форму трагическое обретает в драматическом роде, где трагические коллизии выливаются в особую жанровую форму — трагедии.

Родившаяся в античном театре трагедия (буквально — «козлиная песнь», то есть последние звуки, издаваемые жертвой, обреченной на заклание) — это произведения Эсхила, Софокла, Еврипида. Острый конфликт, поддерживающий развитие театрального действия; непримиримые столкновения действующих лиц, их поступков и стремлений; постепенно затягивающийся узел сюжетных противоречий, разрешаемых лишь роковым усилием героев, перерубающих запутавшийся узел, — все это как нельзя лучше реализуется именно в театрализованной форме. В дальнейшем жанр трагедии получил развитие в творчестве Шекспира, Корнеля, Расина, Шиллера, Байрона, Гёте, Гюго, Пушкина, Лермонтова, А.К. Толстого, Островского. Высоким образцом трагедии в советской драматургии стала пьеса Вс. Вишневского «Оптимистическая трагедия», обозначившая новую разновидность этого жанра, к которому в дальнейшем обращались Л. Леонов, М. Булгаков, В. Билль-Белоцерковский, Э. Радзинский и другие советские драматурги.